

Выставка «Еще раз!»

Открывающаяся 22 декабря выставка-презентация анимационного фильма «Ещё раз!» продолжает сотрудничество Мастерской художника Александра Петрова, Ярославского художественного музея и Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль».

Александр Константинович Петров – известный аниматор, режиссёр и художник. Член союза кинематографистов России, член международной ассоциации аниматоров АСИФА, член Американской киноакадемии, почётный член Российской Академии художеств. Лауреат двух государственных премий

(1990, 1995). Талант автора был отмечен премией Американской киноакадемии «Оскар» в 2000 году за фильм «Старик и море». Александр Петров создаёт свои уникальные фильмы в технике масляной живописи по стеклу.

Фильм «Ещё раз!» – это фильм-воспоминание о самой прекрасной поре каждого человека – о беззаботном детстве. Действие разворачивается в Ярославле 1930-х годов. Авторам удалось с большой точностью передать атмосферу города этого времени. Эта работа сразу была оценена кинокритиками. В 2010 году на Международном фестивале анима-

онных фильмов «Крок» фильм «Ещё раз» был удостоен особого приза имени Александра Татарского «Пластичная ворона» «За высший пилотаж».

Творческий материал, который увидит зритель на выставке, – это та ткань, которая создала основу фильма. Представлены раскадровка, работа над мультипликатом, множество натуральных набросков, фотографии, живопись на плёнках.

Выставка – уникальная возможность познакомиться с творческим процессом, особенностями искусства живописной анимации и увидеть сам фильм.

Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» и Музей ростовского купечества в праздничные дни, 2 – 9 января 2012 года 1.01 ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ

2-9.01 экспозиции музея открыты для посещения с 10.00 до 17.00, территория кремля открыта для посещения с 10.00 до 20.00. Музей ростовского купечества работает 3 - 9.01 с 10.00 до 17.00, касса - с 10.00 до 16.30. Вниманию индивидуальных посетителей! Вас приглашают на экскурсионно-развлекательную программу «Кремлёвская Ёлка» 3, 4, 5, 7 января, начало - в 13.00. Для вас: ЭКСКУРСИЯ по архитектуре кремля, Музею церковных древностей И УЛИЧНЫЙ ПРАЗДНИК: рождественская история, игры, колядки и хороводы с Дедом Морозом. Уточнить программу и цены можно в кассе музея, тел.: 6-17-17.

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник» – о Ростове и о себе Как остаться в истории? «Деревенский дневник» Ефима Дороша

• Любовь Мельник

Дневник пишут для чего? Самому себе напомнить – или чтобы помнили будущие читатели из новых поколений? Первое предполагает безусловную честность автора перед самим собой. Второе – вроде как дает основания опасаться: хоть в чем-то автор покривит душой... Или все же не солжет?

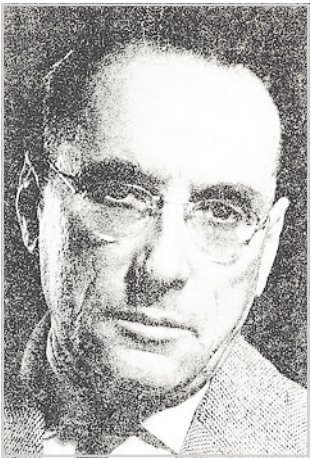
Ефим Дорош название своей книги «Дождь пополам с солнцем» сопроводил подзаголовком: «Деревенский дневник». И в этом «дневнике», заведомо писавшемся для публикации, нет ни капли вранья. Я уверена в этом. Потому, что сверяла описываемое в книге с воспоминаниями чужими и своими, с газетными подшивками 50–60-х годов прошлого века. Сравнивала с произведениями других «деревенщиков» – писателей и очеркистов «оттепельной» поры.

Искренность в чувствах и словах вообще присуща была лучшим представителям этой отрасли нашей литературы. Дорош – один из зачинателей направления.

Время от времени ищу в Интернете книги этого писателя. В букинистических разделах либо на аукционах время от времени попадаются «Дождь пополам с солнцем» («Деревенский дневник») и «Живое дерево искусства». Для онлайн-чтения есть записки об Арханове. Есть статья Дмитрия Лихачева, написанная как предисловие к первому изданию «Дождя». Сама семисотстраничная книга в сети оцифрованной не попадалась.

В ЖЖ обнаружила вот такой всплеск восторга: «В книге "Слово живое и мертвое" Нора Галь упоминает Ефима Дороша, как он заметил:

"По местному радио передают объявления о работе агитпунктов. В конце каждого объявления одна и та же фраза: «После доклада - культобслуживание». Концерт, надо полагать, или кино. Как-то незаметно в минувшие годы сложился этот холодный, мертвенный язык: «головной убор», «городской транспорт», «осадики»... Что это, боязнь конкретности, пускai не осознанная, боязнь подробностей? Тяготение к выхолощенным абстракциям? Любовь к выпренности? Или же стремление привести все к единой норме?»

Ефим Дорош заметил дурацкое слово «культобслуживание» и моментально завоевал мою симпатию. (Люблю наблюдательных, неравнодушных людей). Дитя цифрового века, конечно же, сунулось в сеть на предмет "выяснить, кто таков" и с воодушевлением обнаружила, что "Дорош (ударение на первый слог) Ефим Яковлевич (1908—1972) — русский советский писатель, автор очерков о деревенской жизни", а ещё погуглив, нашла статью о писателе аж самого Лихачева, и пишет тот с теплотой.

- Восторг! - возопила я. - Найден новый источник райского блаженства: чувствующий, грамотный человек, верящий в Человека, пишет о том, чего кое-кому так сильно не хватает (кто проводил каждое детское лето в деревне, выгоняя "свою" корову в начале шестого утра в общее стадо, гоня на велике к черту на кулички, собирая лесную землянику, пугаясь как ужа, так и гадюки, плавая наперегонки с дедовским псом, помогая бабуле пахотать масло и многое, многое, многое к тому же, меня поймут). Нет, речь не о пасторалевом живописании детского восприятия: все серьезно, по-сельски, ярко. Там именно то, чего горожанину не хватает: земли, здорового труда, тишины. А какие названия книг?! "Дождь пополам с солнцем", "Живое дерево искусства". Ваша покорная в неистовстве гуглит и гуглит, гуглит и гуглит, гуглит и... (честное предупреждение: здесь внутри нецензурщина), потому что, судя

по всему, Дорош почти забыт (только те самые скромные статейки в Wiki и вокруг). В Маяковке - нету; в РНБ, слава богу, нашелся сборник (завтра сбегаю, закажу в читальный зал).

Только страшно. Многим знакомо чувство влюбленности в текст: сейчас копируем, раньше от руки переписывали... В найденном сборнике 733 страницы (без комментариев). Можно заказать электронное копирование (чтобы потом отпустить на просторы сети) – дорогоовато. И что остается? Шпионское щелканье фотиком в тревожной тиши женского туалета....

Сочувствую автору поста. Потому что я – обладатель двух неидентичных «ДД». И мне их мало, в библиотеках отсылала издания отдельных очерков, позднее вошедших в ДД – в них находила эпизоды, не включенные по разным причинам в издание «каноническое».

А что считать каноном? Том 1973 года, на основательно уже пожелтевшей бумаге, с черно-белыми рисунками Татьяны Мавриной? Или том помоложе, 1990 года издания, с иллюстрациями той же Мавриной, но цветными - акварель, гуашь. Первая книга куплена мною в «Букинисте», вторая - подарена Ильей Ифимовичем Голыбергом, сыном писателя.

До сих пор помню острую радость свою, счастье, когда увидела томище среди прочих книжных древностей, взяла в руки, раскрыла, увидела среди подпечатными строчками карандашное «рольмовская баня с горячим квасом» - и захлопнула, и пошла к кассе.

Я тоже оставила немало записей карандашом на полях этой книги. Как и прежний владелец, я пыталась разгадать «код» Дороша - соотносить книжных героев и книжные ситуации с местной реальностью.

А реальность – наш город. Ростов Великий. Райгород - так он называется в книге. Сама книга – жизнеописание провинциального городка, в прошлом – центра уездного, ныне – районного. Райгород – слышится не только намек на территориально-административный статус населенного пункта, но и соотнесенность с раем земным.

Ростов, который для большинства соотечественников значится под грифом: «Здесь снимали Ивана Васильича».

Один из древнейших городов Северо-Восточной Руси, столица княжества, на задворках которого возникли Владимир и Москва, классически присутствующий в школьных учебниках по истории и мировой художественной культуре... Но если на конверте вы напишете «Ростов», письмо может уйти в Ростов-на-Дону, созданный в XVIII в. как крепость во имя ростовского митрополита Димитрия...

Сравнительно недавно стало модным в школах заниматься так называемым литературным краеведением. Что это такое – постичь могут только методисты. Это не изучение прошлого той местности, в которой живешь, истории и культуры ее. За основу, как наблюдаю, часто берутся мифы и сказки – очень востребованным в наших условиях оказывается Артынов. Но не жизнь его – мытарства неудачливого торговца, любителя водить пером по бумаге, писать и переписывать, сочинять. Изучаются сказки – в качестве исторических источников. Конечно, этот артыновский мир очень завлекателен: там чудеса, там бродят князья, княжичи и царевны, там вся Ростовская земля густо уставлена теремами кудесников и богатырей. Народная этимология, народное краеведение... При том, что от истории там – ничего, от литературы – тоже. Актуальна лишь развлекательность?

Уж если нынешних учителей тянет заниматься пресловутым «литературным краеведением», так делать это надо хотя бы на хорошей литературе. «Деревенский дневник» Дороша – пример такой замечательной литературы. Великолепный язык, высокие художественные достоинства текста, искренность автора, вызывающая ответный искренний же интерес читателя – все это определяет несомненную ценность книги и для взрослого читателя, и для подростка. Не плохо составленные артыновские сказки изучать бы юным литкраоведам, а вот такие книги – обсуждая прочитанное с бабушками и дедушками, сравнивая с их рассказами о том, каково было житье-бытье ростовское полвека назад. И видеть радостное удивление этих дедушек и бабушек: оказывается. их жизнь тогдашняя увидена, понята и описана замечательным писателем.

Имя Ефима Дороша неразрывно связано с расцветом и разгромом журнала «Новый мир». Ему суждено было вынести поношение и от тех, кто громил «Новый мир» в закят «оттепели», и от соратников – тех из них, кто ушел из журнала сам и призывал других последовать этому примеру. «Ренегатство» Дороша выразилось в том, что остался он в журнале, продолжил работу в отделе прозы, предлагал для публикации очерки, составившие вот этот самый «Деревенский дневник».

Он был не просто писателем, он был великолепным редактором – к себе не менее требовательным, чем к другим.

Но Дорош сам судил себя всегда и во всем строже чьего-то чужого суда. Такой он был человек, таким он стал писателем. Иначе и не должно было быть. Наблюдать, анализировать увиденное, рефлексировать по поводу и наблюдений, и анализ – вот что, помимо мастерского владения словом, стало инструментом писателя.

Его «Деревенский дневник» - памятник человеческой мысли и совести, памятник самому себе. И это – главная книга о Ростове советских времен.

«Ладья–2011. Зимняя сказка»

Детская художественная изостудия «Семицветик» Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» (руководитель Е.Ю. Мельникова) приняла участие в XI выставке-ярмарке народных художественных промыслов России «Ладья-2011. Зимняя сказка», проходившей в Москве - в «Экспоцентре» 14-18 декабря).

В рамках презентации финифтяного промысла студии провели мастер-класс росписи по эмали с демонстрацией приёмов художественного мастерства, которые пользовались большой популярностью у посетителей выставки.

Визит представителей ведущих турагентств центральной России в Ростовский музей

15 декабря Государственный музей-заповедник «Ростовский кремль» посетили представители ведущих турагентств центральной России. Они познакомились с памятниками ансамбля кремля, экспозицией Му-

зеум ростовской финифти, Музеем ростовского купечества. Рекламный тур проводился при поддержке отдела развития туризма Департамента экономического развития Ярославской области.

Информация с сайта <http://rostmuseum.ru>

Уважаемые читатели!

Центральная библиотека приглашает вас на праздничную программу «Новый год: чудеса начинаются», которая состоится 28 декабря в 14 часов в читальном зале Детской библиотеки по адресу: г. Ростов, ул. Советская площадь, дом 17. Телефон для справок: 6-34-30.